

Глава 45: Не бойся.

Фан Чжао фактически оставил его на собаку.

Фан Шэн был так зол, что хотел разбить свой браслет, но, к счастью, сумел сдержаться. Его только что уволили. Некоторое время он не получит никакого дохода. Его выходное пособие все еще обрабатывалось - он еще не получил его. От его выручки за загрузки песен во время конкурса талантов осталось совсем немного, после того как он купил себе новую квартиру. Браслет стоил ему десятки тысяч долларов. Он не мог позволить себе сломать его.

Фан Шэн хотел выразить свой гнев от потери работы. Он не осмелился выплеснуть его на людей из Неоновой Культуры. Все, на что он мог рассчитывать - это Фан Чжао, человек, который «подставил его». Мог ли он ожидать, что Фан Чжао вообще не ответит и вместо этого посадит свою собаку? Фан Чжао издевался над ним?

Хорошо зная, что на его тираду ответят только собачьим лаем, Фан Шэн сделал несколько глубоких вдохов и повесил трубку. Он собирался залить свое разочарование, но, сделав пару шагов, он внезапно остановился, чтобы посмотреть на свой браслет.

Он так рассердился, что потерял бдительность. Он обдумал все то, что только что сказал. Он не думал, что прямо признался, что украл песни, поэтому, даже если Фан Чжао записал разговор, это не будет большим доказательством. Он не проиграет в суде.

Хорошо, что он сдержался. Если он вышел из себя из-за собачьего лая и признался, что украл песни, тогда все было бы кончено.

Так вот, что задумал Фан Чжао?

«Ты хотел снова подставить меня!»

Фан Шэн уставился в конец дороги, испепеляя ее взглядом.

Фан Шэн был параноиком. Фан Чжао знал, что он не смог бы украсть песни так легко. Здесь был кто-то, достаточно сообразительный, чтобы украсть три песни, не привлекая внимания оригинального хозяина тела и не оставляя следов доказательств. Его нелегко обмануть исповедью.

Всегда были люди, которые чувствовали, что они имеют право на вашу щедрость. Даже если происходила ссора, и они были явно неправы, они никогда не признавали своих ошибок. Они даже готовы были сыграть жертву.

Личные интересы и искушение искажали человеческое сердце.

Фан Чжао видел так много примеров и слышал о стольких из них в конце света. Фан Шэн действовал чисто из личных интересов. Если бы это было в конце света, Фан Чжао всадил бы ему пулю в голову, но верховенство закона преобладало в Новую Эру. Фан Чжао не хотел нарушать закон из-за Фан Шэна и растрачивать редкую возможность своего возрождения.

«Отличная работа», - Фан Чжао поднял браслет и погладил Кудрявого. Он схватил горсть собачьего корма и положил его в тарелку собаки.

Фан Чжао вернулся в вестибюль 50-го этажа, убедившись, что техники правильно установили игровое оборудование.

Отдел был в отпуске, так что в холле больше никого не было. Цзэн Хуан и Ван Юэ проводили время вдвоем. Во время отпуска они не появятся. Пан Пусун путешествовал со своей семьей. Сун Мяо тоже исчезла. Остались только Цзу Вэнь и компания. Каждый день они собирались в своей студии. Если все, чем вы занимаетесь, это игры, то вы также можете жить в офисе. Вам не придется беспокоиться об оплате коммунальных услуг, да и еда в столовой не так уж плоха. К тому же здесь довольно дешево.

Когда Фан Чжао подошел, группа Цзу Вэня только что завершила игровой сеанс, и они были глубоко заняты обсуждением.

Неоновая культура также обратилась к Цзу Вэню и компании, но не через агента. Некоторые из их техников знали Цзу Вэня и его ребят и протягивали свои щупальца, но команда Silver Wing отвергла их попытки.

Их доводы?

Отбросив огромный потенциал проекта «Полярное Сияние», они нашли невероятного босса, который был зависим от игр. Не было смысла отказываться от такого. Для таких людей, как они, до тех пор, пока они не были ущемлены, размер бонуса был вторичным условием. Ключевая проблема

заключалась в том, могли ли они заниматься своей предпочтительной формой развлечений в рабочее время, или нет.

Почему Цзу Вэнь остался, когда весь отдел виртуальных проектов был очищен в прошлом году? Дело не в том, что он ленился. Его заманила перспектива круглосуточных игр, если отдел больше не будет получать никаких заданий.

Группа перестала говорить, когда Фан Чжао вошел в комнату.

«Я собираюсь ненадолго съездить домой. Вы, ребята, собираетесь остаться?» - спросил Фан Чжао.

«Да, но мы собираемся съездить попозже, чтобы посмотреть показ игр. Вы возьмете летающую машину, босс?» - спросил Цзу Вэнь.

В отделе было два летательных автомобиля. Цзэн Хуан и Ван Юэ взяли один из них, а один остался.

Цзу Вэнь и компания набросились на него, заставив Фан Чжао отпрянуть: «Нет, я поеду на общественном транспорте. Оторвитесь по полной».

«Спасибо, босс!» - Цзу Вэнь гудел.

«Мы привезем вам несколько образцов», - сказали другие.

Фан Чжао покинул офис, напомнив Цзу Вэню и ребятам запереть дверь на 50-й этаж, прежде чем отправиться на выставку. Он не взял с собой Кудрявого. Ему нужно было только забрать некоторые вещи из его квартиры на черной улице. Он вернется завтра утром.

Он уже мог позволить себе квартиру в центре Ци Аня. Если это не огромное экстравагантное имущество - он мог расплатиться наличными.

Но сейчас было трудно найти качественную недвижимость в Ци Ане. И люди, которые владели первоклассным имуществом, не спешили расставаться с ним. Фан Чжао не смотрел в интернете, потому что Дуань Цяньци пообещала познакомить его с домовладельцем, который хочет продать свой дом, какой-то ветеран-композитор. Композитор редко жил в своем доме, но не хотел продавать его и незнакомцу. Дуань Цяньци знала, что Фан Чжао нужен дом, поэтому она пошла к пожилому композитору. Но его не было в Яньчжоу. Он вернется через несколько дней, чтобы обработать документы и встретиться с Фан Чжао. Нужно было потерпеть всего лишь несколько дней. Фан Чжао мог подождать.

Вечера на черных улицах были все те же. Громкая танцевальная музыка смешивалась с непринужденными мелодиями. Пьяницы пинали воздух. Шпана занималась торговлей.

Фан Чжао купил две коробки мяса на гриле для Юэ Цина, которая управляла магазином под его квартирой, и для владельца аптеки, Ай Ваня.

«Спасибо. Не о чем рассказывать. Несколько дней назад пьяный хотел бросить бутылку в твоё окно. Я избавился от него», - сказал Юэ Цин, взяв коробки. Он схватил кусок мяса и начал жевать: «Ты переезжаешь?»

Юэ Цин не знал, как работает индустрия развлечений, но он смотрел музыкальные клипы на две его песни. И он узнал из новостей, что эти две песни были большим хитом. Независимо от того, был ли Фан Чжао фактическим композитором этих песен или нет, судя по его официальной огласке, он должен был извлечь большую пользу. Настало время ему переехать.

«Скоро, но я не собираюсь сдавать свою квартиру в ближайшие недели», - сказал Фан Чжао.

«Пожалуйста, предупреди меня, когда будешь уезжать, чтобы я мог купить твою квартиру», - пробормотал Юэ Цин. Некоторое время он присматривал квартиру над своим магазином. Записи арендаторов хранились в электронном виде. Как только Фан Чжао откажется от своей квартиры, это будет лучшее время для того, чтобы урвать ее. Если бы туда заселился другой арендатор, Юэ Цин не смог бы ее купить.

«Планируете расширяться?» - спросил Фан Чжао.

«Сейчас самое время. Я также разговаривал с арендаторами на двух этажах выше твоего. Я хочу купить эти квартиры в следующем году. Я закладываю фундамент уже какое-то время, ха-ха». Теперь, когда он достаточно накопил, Юэ Цин мог продолжить расширение своего магазина. Естественно, у него было хорошее настроение. Конечно, такие люди, как он, не могли сравниться с Фан Чжао, который мог заработать более 1 миллиона за одну песню в одиночку. Но у обычных людей был свой образ жизни. Юэ Цин был доволен своей жизнью прямо сейчас.

«Понял, я дам вам знать, прежде чем буду возвращать квартиру».

Магазин Юэ Цина был переполнен клиентами, поэтому Фан Чжао ушел. Он вышел из магазина и направился по лестнице.

Но как только он добрался до своей квартиры, Фан Чжао мог с уверенностью сказать, что что-то не так.

Когда он поднял голову, он увидел, что кто-то стоит перед его квартирой. Другой поднимался сзади по лестнице. Слаженная работа сигнализировала о преднамеренности и профессионализме.

Лестница была тускло освещена. Чтобы сократить расходы, общественные места, подобные этому, имели плохое освещение.

Фан Чжао не оглядывался назад и продолжал идти, пока не оказался в двух шагах от человека, стоящего перед его квартирой.

Он выглядел, возможно, на несколько лет старше Фан Чжао. У него был ежик на голове, за исключением «короны» в середине, которая была выкрашена наполовину в красный, наполовину в синий. На его правой щеке была татуировка рычащего зверя.

Фан Чжао вспомнил, как Юэ Цин упоминал однажды, что когда-то головорезы черной улицы с татуировкой зверя на правой щеке работали наемными убийцами, а не молодая шпана, которая занималась мелкими преступлениями.

Другими словами, кто-то заплатил им за то, чтобы они появились здесь.

Когда мужчина просканировал браслет Фан Чжао, у Фан Чжао появилась догадка, кем был их работодатель.

«Фан Чжао?» - человек, стоящий перед дверью, был оценен Фан Чжао как инспектор по контролю качества. Его зубы были окрашены в неоновый зеленый цвет. Татуировка зверя на его щеке стала еще ярче.

Со второго этажа собирался спуститься один жилец. Он сразу развернулся, заметив надвигающийся конфликт, слишком испуганный, чтобы даже открыть рот.

Бах.

Человек, стоящий перед дверью Фан Чжао, держал электрический стержень, который излучал текущий ток. Звук четко отразился по коридору.

Он сделал шаг к Фан Чжао и сказал: «Не бойся, просто передай нам свой браслет, и мы скоро уйдем отсюда. Нет смысла блокировать движение на лестнице».

Но прежде чем он смог закончить, Фан Чжао вытащил пистолет и приставил к нему.

Фан Чжао мог слышать, как шаги позади затихли. Он сверкнул теплой улыбкой и сказал мужчине перед собой:

«Не бойся, ты совершил долгую поездку, так почему бы тебе не зайти поболтать? Нет смысла блокировать движение на лестнице».

<http://tl.rulate.ru/book/10586/231379>